

Роман Витальевич Гвоздев¹
groma@inbox.ru

ЗАЩИТНЫЙ ДОСПЕХ ЮКАГИРСКОГО ВОИНА

Несмотря на немалое количество упоминаний о защитном вооружении юкагиров в различных источниках и исследованиях, обобщающий труд по данной теме отсутствует. На протяжении своей истории юкагиры не просто контактировали, но и много воевали с окружающими их этносами: эвенками, чукчами, коряками, якутами, а также с русскими. Это в значительной степени повлияло на эволюцию военного дела юкагиров, выразившуюся в формировании самобытного комплекса вооружения. Однако существует ряд проблем при реконструкции защитного снаряжения юкагирского воина. Главным образом это отсутствие подлинных образцов доспехов юкагиров и их достоверных изображений. В качестве решения в статье предпринимается попытка комплексно рассмотреть и сопоставить данные юкагирского фольклора, свидетельства русских землепроходцев и казаков, а также материалы этнографических коллекций и исследований по защитному вооружению народов Северо-Востока России. Полученные данные позволяют с высокой степенью достоверности реконструировать защитный доспех юкагиров и проследить его эволюцию. Исследование позволило осветить многочисленные этнокультурные связи юкагиров с соседями. В целом можно утверждать, что юкагирский доспех несёт в себе черты как традиционного защитного вооружения народов Восточной Сибири, так и Северо-Востока. Доспехи юкагиров отличались некоторой вариативностью форм, при этом сохраняя общие принципы конструирования, вне зависимости от того, какой материал использовался при изготовлении — кость или железо.

Ключевые слова: юкагиры, защитное вооружение, народы Северо-Востока, доспехи.

Roman V. Gvozdev¹
groma@inbox.ru

THE PROTECTIVE ARMOR OF THE YUKAGHIR WARRIOR

Despite the considerable number of mentions of Yukaghir defensive weapons in various sources and studies, we do not have a generalizing work on this topic. Throughout their history, the Yukaghirs have not only been in contact, but also fought a lot with the ethnic groups around them: Evenks, Chukchi, Koryaks, Yakuts, as well as Russians. This greatly influenced the evolution of the Yukaghir military, which was expressed in the formation of an original complex of weapons. However, there are a number of problems in the reconstruction of the Yukaghir warrior's protective equipment. Mainly, this is the lack of authentic samples of Yukaghir armor and their authentic images. As a solution, we tried to comprehensively consider and compare the data of Yukaghir folklore, evidence of Russian explorers and Cossacks, as well as materials from ethnographic collec-

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

tions and research on protective weapons of the peoples of Northeastern Russia. The data obtained make it possible to reconstruct the Yukaghir protective armor with a high degree of reliability and trace its evolution. The study made it possible to highlight the numerous ethnocultural ties of the Yukaghirs with their neighbors. In general, it can be argued that the Yukaghir armor bears the features of both the traditional protective weapons of the peoples of Eastern Siberia and the Northeast. Yukaghir armor was distinguished by some variation in shapes, while maintaining the general principles of design, regardless of which material was used in the manufacture of bone or iron.

Keywords: yukaghirs, defensive weapons, peoples of the Northeast, armor.

Традиционная материальная культура юкагиров хорошо изучена. Однако для понимания проблемы реконструкции защитного вооружения необходимо показать исторический контекст. Древние юкагиры проживали на довольно значительной территории, охватывающей большую часть Якутии, Чукотку и бассейн р. Колымы. О силе и многочисленности народа говорят как их собственные предания, согласно которым юкагирских костров было столько же, сколько звёзд на небе, так и сведения от соседей — северное сияние в переводе с якутского звучит как «юкагирские огни» [11, с. 92]. Со временем под давлением тунгусских племён, переселявшихся со стороны Забайкалья в бассейны р. Лены и Вилюя, юкагиры вынуждены были смещаться на восток и северо-восток. При этом западные юкагиры сильно перемешивались с эвенками. Даже русские землепроходцы называли живших в нижнем течении Лены людей то юкагирами, то тунгусами [19, с. 14]. В результате этого движения южные группы юкагиров расселились далеко на северо-восток, к Колыме. Таким образом, словно клином, они оттеснили на восток чукчей, а коряков — на юго-восток. Впоследствии это отразилось и на характере вооружённых столкновений как с чукчами, так и с коряками, — юкагиры значительно расширили свои границы и вынуждены были действовать как бы на два фронта даже только на восточном направлении. Память об этом хранится в преданиях о юкагирском герое Эдилвее, который жил среди чукчей во времена, когда земля (Алазейско-Халерчинская тундра) была новой. Вероятнее всего, предание

относится к периоду освоения данной территории юкагирами [5, с. 226].

Дальнейшее давление тунгусов привело к многочисленным войнам с юкагирами в первой половине XVII в. С приходом русских во второй половине XVII в. на юкагиров обрушилась эпидемия оспы, сократившая численность до 2,5 тыс. чел. [7, с. 11—24]. С одной стороны, после перехода тунгусов и юкагиров под власть Российского государства прекратились вооружённые конфликты между ними, а с другой, возник явный дисбаланс сил в противостоянии уже с восточными соседями (чукчами и коряками). Численность чукчей в это время составляла около 8—9 тыс. чел., а коряков — приблизительно 11—12 тыс. чел. Имея кратное превосходство в силах, чукчи и коряки вытеснили юкагиров с бассейна р. Анадырь и части Колымы, снова сомкнувшись друг с другом. Таким образом исчез так называемый юкагирский клин, возникший в результате движения юкагиров под давлением тунгусов веком ранее. Сократив до минимума как территорию проживания юкагиров, так и их численность, чукчи и коряки начали вести ещё более кровавые войны уже друг с другом.

Важно понимать, что при этом юкагиры не выступали перед врагами как единый этнос. Находясь на родоплеменной стадии развития общественных отношений, они вели перманентную войну между собой. Имеются сведения, что отдельные группы анаулов воевали друг с другом, ходынцы нападали на чуванцев и т.д. Так, например, мы видим из сообщения Семёна Дежнёва неоднократные упоминания об их вооружённых столкновениях

[9, с. 401—410]. Проживание в труднодоступных/отдалённых районах бассейнов р. Колымы, Алазеи и Анадырь стало причиной не только изоляции юкагиров от соседних народов, но собственного разделения на территориальные группы, связь между которыми постепенно исчезла. В частности, уже к приходу русских в район Колымы в середине 30-х гг. XVII в. верхнеколымские и нижнеколымские юкагиры полностью прекратили контакты друг с другом. То же можно говорить и об анадырских юкагирах [14, с. 61—62].

В конце XVIII в. многочисленные войны между юкагирами, чукчами и коряками прекратились, а их отношения даже стали дружескими [19, с. 26]. В XIX в. часть юкагиров обрусела, другие смешались с якутами или находились под их сильным влиянием, а также под воздействием чукчей и эвенков. Численность юкагиров сократилась до 1 тыс. чел. К концу XIX в. юкагиры проживали двумя группами — северной (тундровой) и южной (лесной), и их общее состояние можно было характеризовать как упадок [7, с. 136—150]. Этими факторами объясняется фактическое отсутствие предметов защитного вооружения юкагиров в материалах, собранных исследователями-этнографами данного региона, появившимися здесь как раз к концу XIX в. Как известно, большинство элементов защитного вооружения тех же чукчей и коряков, утратив военно-прикладное назначение, сохранились, приобретя статус дорогой вещи, передававшейся из поколения в поколение или употреблявшейся в качестве калыма. Именно они и составили основу коллекций вооружения народов Северо-Востока как в России, так и за рубежом.

Сложность реконструкции защитного снаряжения юкагирского воина заключается в отсутствии не только достоверно принадлежавшего юкагирам доспеха, но даже его подробного изображения. Для решения данной проблемы исследователи вынуждены опираться на отписки и доклады казаков и землепроходцев, а также прибегать к данным фольклора как самих юкагиров, так и их ближайших соседей. Очень помогают в реконструкции этнографические коллекции, включающие защитное снаряжение, и исследо-

вания по военному делу чукчей, коряков, эскимосов, эвенков и якутов [2, с. 202—205; 4, с. 105—111; 10, с. 101—102; 15, с. 57—64].

Здесь необходимо дать пояснения по терминологии защитного вооружения. Строго говоря, *панцирь* — один из видов кольчатого доспеха, сплетённый из колец, напоминает всем известную кольчугу [3, с. 121]. Землепроходцы и казаки зачастую использовали *панцири* в своих походах [3, с. 121—123]. Однозначных свидетельств применения кольчужного защитного снаряжения юкагирами мы не имеем и используем данное слово скорее в обиходном значении для обозначения доспеха. Конечно, юкагиры могли эпизодически использовать данный вид доспеха в случае обмена или захвата его у русских. Но о широком распространении и тем более о производстве речи не шло. Термин *куяк*, часто упоминающийся в казачьих отписках, в русской традиции означает тип доспеха с нашитыми на ткань металлическими пластинами. Данный вид доспехов был более прост как в изготовлении, так и в обслуживании, из-за чего чаще использовался первопроходцами, чем *панцирь* [3, с. 123]. Но также *куяками* русские называли схожее защитное снаряжение народов Сибири и Северо-Востока. Это могли быть любые доспехи, набранные из пластин, которые вовсе не обязательно должны были иметь тканевую основу. Различают два вида подобных пластинчатых доспехов: ламинарные и ламеллярные. Ламинарный (от лат. *laminae* — слой) доспех состоит из горизонтальных перекрывающихся полос или защитных пластин. Подобная защита, изготовленная из длинных цельных кусков кожи морского зверя, так называемые *лахтачные куюки*, была распространена среди соседей юкагиров — коряков, чукчей и эскимосов [17, с. 335—341]. Ламеллярный (от лат. *lamella* — пластинка, чешуйка) доспех выполнен из сплетённых между собой шнуром пластин. Упомянутые у юкагиров *куяки* следует относить именно к ламеллярам, поскольку юкагиры не занимались охотой на морского зверя и, соответственно, не имели возможностей изготавливать ламинарные доспехи, подобно корякам и чукчам.

Возможно, некоторый свет на эволюцию юкагирского защитного снаряжения могут пролить данные из погребения воина ымыяхтахской культуры (II тыс. до н.э.) в местности Кёрдюген [1, с. 45—52]. Среди предметов вооружения упоминается ламеллярный панцирь, состоящий из длинных роговых и костяных пластин с отверстиями для крепежа.

В эпосе юкаги́ров упоминаются как минимум две разновидности ламеллярных панцирей: железный *чуон магһил* [20, с. 171, 183] и роговой *лэбул* [12, с. 260]. Подтверждение этим данным мы находим в одном из русских свидетельств XVII в., где указано, что юкагиры, проживавшие в районе Индигирки, имели в качестве защитного снаряжения *куяки* и костяные шлемы [7, с. 15]. *Куюки* и *шишаки* (шлемы), только уже железные, упоминаются в перечне имущества, отнятого чукчами у юкаги́ров на р. Налуче в 1754 г. [8, с. 250—262]. Также мы имеем свидетельства, что в районах, где контактировали чукчи и юкагиры, в ходу были доспехи, по-видимому, ламеллярного типа из «оленьих роговых пластин, переплетённых кожей» [22, р. 163].

В.И. Иохельсон также сообщает, что «согласно преданиям, древние юкагирские воины поверх обычной одежды надевали доспех из нанизанных на лосиные сухожилия колец, выполненных из оленьих рогов» [13, с. 554]. Правда, эти данные сложно однозначно интерпретировать. Некоторые исследователи были склонны видеть в описании доспех наподобие кольчуги. Другие склоняются к тому, что ключевое слово в описании — «нанизанный», что отсылает нас к ламеллярному доспеху, где форма пластин не имеет решающего значения. К сожалению, сам В.И. Иохельсон не имел возможности увидеть эти доспехи, а основывался на словах информантов, которые лишь пересказывали предания. В целом, несмотря на отрывочные и не всегда однозначные сведения, можно уверенно говорить об использовании юкагирами костяных доспехов. В пользу этого утверждения говорит и тот факт, что охота на оленя и лося являлась их обычным промыслом. Заслуживает внимание и трактовка А.И. Соловьёва,

согласно которой ламеллярный доспех набирался лентами, и каждая из них набиралась в свою очередь из пластин. То есть в некотором смысле доспех был и ламинарного, и ламеллярного типа сборки одновременно [18, с. 133].

Сравнив описание защитного снаряжения из роговых и костяных пластин у чукчей, коряков и эскимосов с аналогичным описанием юкагирских панцирей, мы склоняемся к версии, что *лэбул* был ламеллярным доспехом [2, с. 202—205; 10, с. 101—102; 15, с. 57—64]. Точной формы и покроя юкагирского костяного *куяка* мы не знаем, но, опираясь на имеющиеся в коллекциях музеев образцы аналогичного защитного вооружения коренных народов Северо-Востока, можем предположить, что это был доспех с пластиной, закрывавший грудь, возможно, и спину, с длинным, наподобие юбки, подолом. Существенным отличием юкагирских панцирей в данном случае стоит считать отсутствие так называемых щитов-крыльев из дерева и кожи, столь характерных для коряков и чукчей [2, с. 202—205; 10, с. 101—102; 15, с. 57—64]. По крайней мере, мы нигде не находим упоминания о наличии этих достаточно заметных элементов доспеха у юкаги́ров.

Что касается железных доспехов юкаги́ров *чуон магһил*, то сведения о них крайне скудны. *Чуон магһил* означает «железная доха, кафтан». Из особенностей упоминается лишь то, что у данного доспеха «суставы там же, где суставы у людей» [20, с. 171, 183]. В комментариях предполагается, что это кольчуга. Но едва ли это так. Всё-таки мы имеем хоть и краткое, но вполне конкретное указание на составной доспех. Как минимум это мог быть доспех с оплечьями, тем более что наличие подобных элементов мы видим и на доспехах из Сибири, и в вооружении монголов. Исходя из названия «доха», можно предположить, что это был длинный панцирь, весьма характерный для Северо-Востока Азии [6, с. 83].

Чуон магһил могли быть «железные куюки», упоминавшиеся в описи захваченного чукчами у юкаги́ров в 1754 г. имущества. Конечно, достоверно мы не можем судить, являлось ли это имущество именно юкагирскими железными *куяками*.

Рис. 1. Юкагирский воин в костяном панцире
(реконструкция Р.В. Гвоздева)

Но известно, что русские различали доспехи местного производства от импорта и часто указывали на это. Например, согласно русскому сообщению середины XVII в., юкагиры имели в своём распоряжении и «якутские куяки», включали их в свой ясак. Скорее всего, речь идёт о *хатырык куйахах* — чешуйчатом якутском панцире [4, с. 107; 16, с. 79; 21, р. 47]. Причём землепроходцы дифференцировали *куяки* у представителей различных коренных этносов, подчёркивая, что юкагиры сдали по ясаку именно «якутские куяки». Неизвестно, как они попали к юкагирам. Возможно, речь шла о подарках, обмене или военных трофеях. Таким же образом доставались юкагирам некоторые русские *куяки*. Согласно русскому документу, известен случай, когда юкагиры убили русского «промышленного Матюшку Медника в куяке, и куяк у него унесли» [3, с. 207].

Важно также отметить, что ношение доспеха, скорее всего, не было поголовным. Всё-таки данное снаряжение не являлось вещью двойного назначения (вроде лука), а было специализированным, созданным исключительно для войны. И наличие собственного доспеха было делом состоятельных воинов, далеко

не каждый мог его себе позволить. Большинство воинов в лучшем случае имели лишь части защитного вооружения (наручи, шлемы, неполный панцирь), что подтверждается и свидетельствами землепроходцев. Доля захваченного защитного снаряжения в несколько раз меньше, чем силы участвовавших в сражениях представителей коренных народов. О высокой ценности доспехов мы находим упоминание и в юкагирском фольклоре. Герой народных юкагирских сказаний Эдилвей дважды заранее прячет свои доспехи, опасаясь, что они могут провоцировать чужаков покуситься на его жизнь. А в случае возникшей угрозы неизменно возвращается за ними и уже в доспехах одолевает своих врагов [5, с. 226—229].

Подводя итог, можно сказать, что с привлечением свидетельств землепроходцев, данных фольклора и археологии, материалов этнографических коллекций мы смогли проследить пути эволюции доспеха юкагиров. Использование данных по защитному вооружению коренных народов Сибири и Северо-Востока позволило нам с большой долей достоверности сделать собственную реконструкцию одного из вариантов юкагирского защитного вооружения (рис. 1).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.Н., Жирков Э.К., Степанов А.Д., Шараборин А.К., Алексеева Л.Л. Погребение ымыяхтахского воина в местности Кёрдюген // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 2 (26). С. 45—52.
2. Антропова В.В. Вопросы военной организации и военного дела у народов крайнего северо-востока Сибири // Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1957. Вып. II. С. 99—245. (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 35).
3. Багрин Е.А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб.: Нестор-История, 2013. 284 с.
4. Васильев Ф.Ф. Военное дело якутов. Якутск: Бичик, 1995. 221 с.
5. Гоголев З.В., Гурвич И.С., Золотарева И.М., Жорницкая М.Я. Юкагиры (историко-этнографический очерк) / отв. ред. акад. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1975. 244 с.
6. Горелик М.В. Оружие древнего Востока, IV тысячелетие — IV в. до н.э. М.: Наука: Восточная литература, 1993. 347 с.
7. Гурвич И.С. Этническая история северо-востока Сибири. М.: Наука, 1966. 276 с.
8. Гурвич И.С. Юкагиры чуванского рода в середине XVIII века // Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1957. Вып. II. С. 246—262. (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 35).

9. Записки русских путешественников XVI—XVII вв. / сост., подгот. текстов и коммент. Н.И. Прокофьева, Л.И. Алехиной; вступ. ст. Н.И. Прокофьева. М.: Советская Россия, 1988. 525 с.
10. Иохельсон В.И. Коряки: Материальная культура и социальная организация. СПб.: Наука: Санкт-Петербургская изд. фирма, 1997. 237 с.
11. Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1900. 234 с.
12. Иохельсон В.И. По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письма // Известия ИРГО. 1898. Т. 34. Вып. III. С. 255—290.
13. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 666 с.
14. История Чукотки с древнейших времён до наших дней. М.: Мысль, 1989. 492 с.
15. Нефёдкин А.К. Военное дело чукчей (середина XVII — начало XX в). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 352 с.
16. Николаев И.И. Защитное вооружение курыкан VI—X веков // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: НГУ, 1991. С. 77—86.
17. Прокопец С.Д. Камчатский доспех из собрания ПГОМ им. В.К. Арсеньева // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времён до середины XX века. Владивосток: ДВФУ, 2012. Т. 2. С. 335—342.
18. Соловьёв А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. 224 с.
19. Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979. 152 с.
20. Фольклор юкагиров. М.; Новосибирск: Наука, 2005. 587 с.
21. Gorelik M. Warriors of Eurasia: From the VIII Century BC to the XVII Century AD. Montvert Publications, 1995. 50 p.
22. Graburn Nelson H.H., Strong B.S. Circumpolar Peoples: An Anthropological Perspective. Pacific Palisades, Calif.: Goodyear Publishing Company, 1973. 236 p.

REFERENCES

1. Alekseev A.N., Zhirkov E.K., Stepanov A.D., Sharaborin A.K., Alekseeva L.L. Pogrebenie ymyakhtakhsogo voina v mestnosti Kerdyugen [Burial of the Ymyakhtakh Warrior in the Area of Kerdyugen]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2006, no. 2 (26), pp. 45—52. (In Russ.)
2. Antropova V.V. Voprosy voennoy organizatsii i voennogo dela u narodov kraynego severovostoka Sibiri [Issues of Military Organization and Military Affairs among the Peoples of the Far North-East of Siberia]. *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik* [Siberian Ethnographic Collection]. Moscow, Leningrad, 1957, iss. II, pp. 99—245. (Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya. T. 35 [Proceedings of the Institute of Ethnography. New series. Vol. 35]). (In Russ.)
3. Bagrin E.A. *Voennoe delo russkikh na vostochnom pogranič'e Rossii v XVII v.: taktika i vooruzhenie sluzhilykh lyudey v Pribaykal'e, Zabaykal'e i Priamur'e* [Russian Military Affairs on the Eastern Border of Russia in the 17th Century: Tactics and Armament of Military Personnel in the Baikal Region, Transbaikalia and Amur Region]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 284 p. (In Russ.)
4. Vasil'ev F.F. *Voennoe delo yakutov* [Military Affairs of the Yakuts]. Yakutsk, Bichik Publ., 1995, 221 p. (In Russ.)
5. Gogolev Z.V., Gurvich I.S., Zolotareva I.M., Zhornitskaya M.Ya. *Yukagiry (istoriko-etnograficheskiy ocherk)* [Yukaghirs (Historical and Ethnographic Essay)]. Executive ed. academician A.P. Okladnikov. Novosibirsk, Nauka. Sibirskoe otdelenie Publ., 1975, 244 p. (In Russ.)

6. Gorelik M.V. *Oruzhie drevnego Vostoka, IV tysyacheletie — IV v. do n.e.* [Weapons of the Ancient East, IV Millennium — IV Century BC]. Moscow, Nauka, Vostochnaya literatura Publ., 1993, 347 p. (In Russ.)
7. Gurchich I.S. *Etnicheskaya istoriya severo-vostoka Sibiri* [The Ethnic History of the North-East of Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 276 p. (In Russ.)
8. Gurchich I.S. Yukagiry chuvanskogo roda v seredine XVIII veka [Yukaghirs of the Chuvan Family in the Middle of the 18th Century]. *Sibirskiy etnograficheskiy sbornik* [Siberian Ethnographic Collection]. Moscow, Leningrad, 1957, iss. II, pp. 246—262. (Trudy Instituta etnografii. Novaya seriya. T. 35 [Proceedings of the Institute of Ethnography. New series. Vol. 35]). (In Russ.)
9. *Zapiski russkikh puteshestvennikov XVI—XVII vv.* [Notes of Russian Travelers of the 16th—17th Centuries]. Compilation, preparation of texts and commentary by N.I. Prokof'ev, L.I. Alekhina; introductory article by N.I. Prokof'ev. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1988, 525 p. (In Russ.)
10. Iokhel'son V.I. *Koryaki: Material'naya kul'tura i sotsial'naya organizatsiya* [Koryaks: Material Culture and Social Organization]. Saint Petersburg, Nauka, Sankt-Peterburgskaya izd. firma Publ., 1997, 237 p. (In Russ.)
11. Iokhel'son V.I. *Materialy po izucheniyu yukagirskogo yazyka i fol'klora, sobrannye v Kolymskom okruge* [Materials on the Study of the Yukaghir Language and Folklore Collected in the Kolyma District]. Saint Petersburg, Tip. Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1900, 234 p. (In Russ.)
12. Iokhel'son V.I. Po rekam Yasachnoy i Korkodonu. Drevniy i sovremennyy yukagirskiy byt i pis'mena [Along the Yasachnaya and Korkodon Rivers. Ancient and Modern Yukaghir Way of Life and Writings]. *Izvestiya IRGO*, 1898, vol. 34, iss. III, pp. 255—290. (In Russ.)
13. Iokhel'son V.I. *Yukagiry i yukagirizirovannye tungusy* [Yukaghirs and Yukaghirized Tunguses]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 666 p. (In Russ.)
14. *Istoriya Chukotki s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [The History of Chukotka from Ancient Times to the Present Day]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, 492 p. (In Russ.)
15. Nefedkin A.K. *Voennoe delo chukchey (seredina XVII — nachalo XX v.)* [Military Affairs of the Chukchi (Mid-17th — Early 20th Century)]. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2003, 352 p. (In Russ.)
16. Nikolaev I.I. Zashchitnoe vooruzhenie kurykan VI—X vekov [Kurykan Defensive Armament of the 6th—10th Centuries]. *Problemy srednevekovoy arkheologii Yuzhnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Medieval Archaeology in Southern Siberia and Adjacent Territories]. Novosibirsk, NGU Publ., 1991, pp. 77—86. (In Russ.)
17. Prokopets S.D. Kamchatskiy dospekhi iz sobraniya PGOM im. V.K. Arsen'eva [Kamchatka Armor from the Collection of the V.K. Arsenyev Primorsky State Museum]. *Voennoe delo v Aziatsko-Tikhookeanskom regione s drevneyshikh vremen do serediny XX veka* [Military Affairs in the Asia-Pacific Region from Ancient Times to the Middle of the 20th Century]. Vladivostok, DVFU Publ., 2012, vol. 2, pp. 335—342. (In Russ.)
18. Solov'ev A.I. *Oruzhie i dospekhi. Sibirskoe vooruzhenie: ot kamennogo veka do srednevekov'ya* [Weapons and Armor. Siberian Weapons: From the Stone Age to the Middle Ages]. Novosibirsk, INFOLIO-press Publ., 2003, 224 p. (In Russ.)
19. Tugolukov V.A. *Kto vy, yukagiry?* [Who Are You, Yukaghirs?]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 152 p. (In Russ.)
20. *Fol'klor yukagirov* [Folklore of the Yukaghirs]. Moscow, Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 587 p. (In Russ.)
21. Gorelik M. *Warriors of Eurasia: From the VIII Century BC to the XVII Century AD*. Montvert Publications Publ., 1995, 50 p. (In Eng.)
22. Graburn Nelson H.H., Strong, S.B. *Circumpolar Peoples: An Anthropological Perspective*. Pacific Palisades, Calif., Goodyear Publishing Company Publ., 1973, 236 p. (In Eng.)